

Что значить, когда «я умру»?
Освободится квартира на Коло-
менской и хозяинъ сдасть ее но-
вому жильцу.

Еще что?

Библіографы будутъ разбирать
мои книги.

А я самъ?

Самъ?—*ничего*.

Бюро получитъ за похороны
60 руб. и въ «мартѣ» эти 60 руб.
войдутъ въ «итогъ». Но тамъ уже
все сольется тоже съ другими по-
хоронами; ни имени, ни воздыханія.

Какіе ужасы!

Сущность молитвы заключается въ признаніи глубокаго своего *бессилія*, глубокой ограниченности. Молитва — гдѣ «я не могу»; гдѣ «я могу» — нѣтъ молитвы.

Общество, *окружающіе* убавляютъ душу, а не прибавляютъ.

«Прибавляетъ» только тѣснѣйшая и рѣдкая симпатія, «душа въ душу» и «одинъ умъ». Таковыхъ находишь одну-двѣ за всю жизнь. Въ нихъ душа расцвѣтаетъ.

И ищи ея. А толпы бѣгай или осторожно обходи ее.

(за утреч. чаемъ)

И бѣгутъ, бѣгутъ всѣ. Куда? за-
чѣмъ?

— Ты спрашиваешь, зачѣмъ міро-
вое volo?

Да тутъ—не volo, а скорѣе ноги
скользятъ, животы трясутся. Это
скэтингъ-рингъ, а не жизнь.

(на Волково)

Да. Смерть — это *тоже* религія.
Другая религія.

Никогда не приходило на умъ.

.

Вотъ арктическій полюсъ. Пелена
снѣга. И ничего нѣтъ. Такова
смерть.

.

Смерть — конецъ. Параллельныя
линіи сошлись. Ну, уткнулись другъ
въ друга, и ничего дальше. Ни «са-
мыхъ законовъ геометріи».

Да, «смерть» одолѣваетъ даже
математику. «Дважды два—ноль».

(смотря на небо въ саду)

Мнѣ 36 лѣтъ: и помноженные на
ежегодный трудъ—даютъ *ноль*.

Нѣтъ, больше: помноженные на
любовь, на *надежду*—даютъ *ноль*.

Кому этотъ «ноль» нуженъ? Не-
ужели Богу? Но тогда кому-же?
Зачѣмъ?

Или неужели сказать, что смерть
сильнѣе самого Бога. Но вѣдь тогда
не выйдетъ-ли: *она сама—Богъ? на*
Божьемъ мѣстѣ?

Ужасные вопросы.

Смерти я боюсь, смерти я не
хочу, смерти я ужасаюсь.

Смерть «бабушки» (Ал. Адр. Руд.).
измѣнила-ли что-нибѹдь въ моихъ
соотношеніяхъ? Нѣтъ. Было жалко.
Было больно. Было *грустно за нее*.
Но я и «со мною» — ничего не пере-
мѣнилось. Тутъ пожалуй еще боль-
ше грусти: какъ смѣло «со мною»
не перемѣнится, когда умерла она?
Значить, она мнѣ *не нужна*? Ужас-
ное подозрѣніе. Значить вещи,
лица и имѣютъ соотношеніе, пока
живутъ, но нѣтъ соотношенія *въ*
нихъ, такъ сказать, взятыхъ отъ по-
дошвы до вершины, метафизической
подошвы и метафизической вер-
шины? Это *одиночество вещей* еще
ужаснѣе.

Итакъ мы съ мамой умремъ и
дѣти, *погоревавъ*, останутся жить. Въ

ная переменна *настанетъ только для насъ*. «Конецъ», «кончено». Это «кончено» не относительно подробностей, но *цѣлаго, всего*—ужасно.

Я *конченъ*. Зачѣмъ-же я *жилъ*?!!!

Если бы не любовь «друга» и вся исторія этой любви,—какъ обѣд-нилась бы моя жизнь и *личность*. Все было бы пустой идеологіей интеллигента. И вѣрно все скоро оборвалось бы.

... о чемъ писать?
Все написано давно (*Лер.м.*)

Судьба съ «другомъ» открыла мнѣ безконечность темъ и все запылало личнымъ интересомъ.

Какъ самыя счастливыя минуты въ жизни мнѣ припоминаются тѣ, когда я видѣлъ (слушалъ) людей счастливыми. Стаха и Алек. Пет. П—ва, рассказъ «друга» о первой любви ея и замужествѣ (кульминаціонный пунктъ моей жизни). Изъ этого я заключаю, что я былъ рожденъ созерцателемъ, а не дѣйствителемъ.

Я пришелъ въ міръ, чтобы *видѣть*, а не *совершить*.